

УНИВЕРСИТЕТ ВЪРХНА АНТРОПОЛОГИЧЕСКА ШКОЛА

«На одно крыло — серебряная, На другое — золотая...»

Сборник статей памяти Светланы Рябцевой

*Под редакцией
Р. А. Рабиновича и Н. П. Тельнова*

Библиотека

КИШИНЕВ
2020

902/904 (082)=111=161.1

H 120

Печатается по решению Ученого совета
университета «Высшая антропологическая школа»

Составители и ответственные редакторы:

доктор истории Р.А. Рабинович,
доктор истории Н.П. Тельнов

Редколлегия:

доктор истории Л.В. Дергачева,
кандидат педагогических наук А.Э. Жабрева,
доктор культурологии Н.М. Калашникова,
кандидат исторических наук А.А. Пескова,
магистр антропологии А.А. Романчук,
доктор истории Д.А. Топал

DESCRIEREA CIP A CAMEREI NAȚIONALE A CĂRȚII

«На одно крыло — серебряная, На другое — золотая...» Сборник статей памяти Светланы Рябцевой = "One her wing is silver, The other one is made of gold..." Selected papers in memory of Svetlana Ryabtseva / составители и ответственные редакторы: Р.А. Рабинович, Н.П. Тельнов; обложка: Д.А. Топал; Университет Высшая антропологическая школа. — Кишинэу: Stratum Plus, 2020. — 508 p.: fig., fot., fig., fot. color, 35 p. il. color. — (Библиотека «Stratum» = Library «Stratum»), ISBN 978-9975-3198-0-5).

Cerințe de sistem: PDF Reader.

Tit., cuprins, rez. paral.: lb. engl., rusă. — Texte: lb. engl., rusă. — Referințe bibliogr. la sfârșitul art.

ISBN 978-9975-3343-6-5.

902/904 (082)=111=161.1

H 120

Этот сборник научных статей посвящён памяти учёного, археолога, видного исследователя истории средневекового ювелирного дела, костюма и ювелирного убора Восточной и Юго-Восточной Европы — Светланы Станиславовны Рябцевой (1966—2019 гг.). С.С. Рябцева занимала в науке уникальное место: её изыскания стали своеобразным «мостом между Востоком и Западом» — исследованиями Восточной, Юго-Восточной и Центральной Европы. Светлана Станиславовна прожила короткую жизнь, но оставила о себе добрую память. Это её замечательные научные работы и то позитивное вдохновение, которое исходило от неё к близким людям, друзьям и коллегам. Сборник объединяет работы исследователей из Молдовы, России, Украины, Румынии, Беларуси, Болгарии, Венгрии, Словакии, Польши, Франции и Великобритании.

ISBN 978-9975-3343-6-5.

© Р.А. Рабинович, Н.П. Тельнов, 2020.

© Университет «Высшая антропологическая школа», "Stratum plus" Р.Р.

© Обложка: Д.А. Топал, 2020.

Редактор материалов на английском языке: Ю.Д. Тимотина

Технический координатор: Ж.Б. Кроитор

Оригинал-макет: Д.А. Топал, Л.А. Мосионжник, Г.В. Засыпкина

Редактор карт: Л.А. Мосионжник

Корректор: Г.В. Засыпкина

HIGH ANTHROPOLOGICAL SCHOOL UNIVERSITY

‘ONE HER WING IS SILVER, THE OTHER ONE IS MADE OF GOLD...’

Selected papers in memory of Svetlana Ryabtseva

*Edited by
R.A. Rabinovich and N.P. Telnov*

KISHINEV
2020

Памяти
Светланы Станиславовны Рябцевой
посвящается

In memory of Svetlana Ryabtseva

СОДЕРЖАНИЕ

AD MEMORIAM

Р. А. Рабинович, Н. П. Тельнов (Кишинёв, Молдова). «Мои глаза ласкают твой портрет». Несколько штрихов к образу исследователя Светланы Рябцевой	15
Список научных публикаций С. С. Рябцевой	33
Фотоальбом	43
Некоторые графические работы Светланы Рябцевой	44

АРХЕОЛОГИЯ КОСТЮМА

М. М. Казанский (Париж, Франция). Пальчатые фибулы типа Арчар-Истрия на Дунае и в Крыму.	47
С. Дончева (Шумен, Болгария). О форме и декоре ременных бляшек в раннесредневековой Болгарии	55
С. В. Томсинский (Санкт-Петербург, Россия). Накладка на сумку первой половины X в. из Углича.	69
К. А. Лавыш (Минск, Беларусь). Восточные и византийские традиции в комплексе украшений женского костюма Руси (по материалам средневековых городов Беларуси)	77
А. Э. Жабрева (Санкт-Петербург, Россия). О некоторых изобразительных источниках по средневековому костюму сербской знати	89
Н. В. Жилина (Москва, Россия). Фибула как инсигния в западноевропейском костюме	99
К. Тэтару, Т. А. Мартин (Бухарест, Румыния). Булавки из клада начала XVII века из Влэдичаска, жудец Калараш.	107
Л. В. Дергачева (Бухарест, Румыния). Средневековый женский аксессуар головного убора из Республики Молдова	119
Н. М. Калашникова (Санкт-Петербург, Россия). Об использовании украшений-реплик при реконструкции костюмных комплексов	125

СОВЕРШЕНСТВО ИЗЫСКАННЫХ УКРАШЕНИЙ

- О. В. Гопкало** (*Киев, Украина*). Кольца, височные кольца, браслеты, серьги, гривны — редкие аксессуары погребального убора культуры Черняхов — Сынтана-де-Муреш 135
- В. Йотов** (*Варна, Болгария*). Золотая пластина с монограммой из поздне-античной крепости на мысе Св. Атанас 147
- И. Р. Ахмедов** (*Санкт-Петербург, Россия*). «Реликтовые» формы украшений из Елшинского клада VII в. н. э. 151
- В. Е. Родинкова** (*Москва, Россия*). История изучения женского металлического убора круга «древностей антов». 163
- А. В. Мастыкова** (*Москва, Россия*). Средневековые перстни с пентаграммой в Юго-Западном Крыму: происхождение, распространение, датировка. 171
- С. Оца** (*Бухарест, Румыния*). Серьги, украшенные ажурными сферическими подвесками, происходящие с территории Румынии, Молдовы и Сербского Баната 181
- Ю. В. Степанова** (*Тверь, Россия*). Перстни из сельских погребальных памятников Тверского Верхневолжья XI—XIII вв. 191
- А. И. Болдуряну** (*Кишинёв, Молдова*). Браслет с арабской надписью и львиной личиной с городища Костешть XIV в. (Молдова) 201
- С. И. Валиулина** (*Казань, Россия*). Некоторые украшения и детали костюма Торецкого городского поселения. 207

СОКРОВИЩА ФОНДОВ

- Л. В. Строкова** (*Киев, Украина*). Древнерусский клад из с. Новые Безрадици Киевской области. 221
- Ю. В. Мысько** (*Киев, Украина*). Предметы древнерусского головного и шейного ювелирного убора в фондовом собрании Национального Киево-Печерского историко-культурного заповедника 227
- А. Ф. Кочкина, Д. А. Сташенков** (*Самара, Россия*). Ювелирные изделия эпохи Волжской Болгарии из фондов Самарского областного историко-краеведческого музея им. П. В. Алабина 237

КРАСОТА САКРАЛЬНОГО

- М. П. Крук** (*Краков, Польша*). Двусторонний энколпион с изображениями Богородицы с младенцем Иисусом и Трех Святых из коллекции князя Чарторыйского в Кракове 251

А. А. Пескова, А. Ю. Кононович (Санкт-Петербург, Россия). Фрагменты серебряных окладов богослужебных предметов из раскопок Большого Шепетовского городища	265
И. А. Стерлигова (Москва, Россия). Драгоценные украшения на древнерусских иконах по «свидетельству» резных и литых образков XIII века . .	277
Л. В. Пекарская (Лондон, Великобритания). Золотые колты с изображениями святых: манера исполнения и неизвестные особенности стиля . .	285
И. Тентюк, В. Бубулич (Кишинёв, Молдова). Раннесредневековые миниатюрные топоры Карпато-Днестровского региона. Вопросы датировки происхождения и функциональности	299

ЛИЧНОСТИ И ЗНАКИ ЭПОХ

С. В. Белецкий (Санкт-Петербург, Россия). Топор с изображением древнерусского княжеского знака из окрестностей Чернигова	311
Б. Лесак (Братислава, Словакия), Н. В. Хамайко (Киев, Украина), Е. Е. Черненко (Чернигов, Украина). Печати княгини Марины	315
Л. П. Заболотная (Кишинёв, Молдова). Загадка одного портрета: Мария Владимировна Старицкая или Мария (Лупу) Радзивилл?	331

«СУММА ТЕХНОЛОГИЙ»

К. С. Чугунова (Санкт-Петербург, Россия). Информативность химического состава средневекового металла на примере двух групп украшений из медных сплавов	341
И. Е. Зайцева, Е. С. Коваленко, К. М. Подурец, М. М. Мурашев (Москва, Россия). Древнерусские кресты-энколпионы: опыт нейтронной и синхротронной визуализации	353
И. А. Сапрыкина (Москва, Россия). Украшения из легкоплавких сплавов в городском ювелирном наборе XII—XIII вв. (по материалам из раскопок Твери)	363
М. И. Гоняный, Т. Г. Сарачева (Москва, Россия). Химический состав металла нательных крестов из поселений Устье 2, 3 на Куликовом поле . .	369
Е. В. Салмина, С. А. Салмин (Псков, Россия). Горны на курганах (открытие средневекового металлургического квартала в Пскове при раскопках 2016—2019 гг.)	381
Т. Б. Сениченкова, С. О. Урюпов (Санкт-Петербург, Россия). К вопросу о древней технологии смолотварения	389

ЗАВОЕВАТЕЛИ РОДИНЫ

- А. В. Комар** (*Киев, Украина*). Поясные украшения IX в. из погребений древних мадьяр Днестро-Дунайского региона 397
- Э. Галл** (*Бухарест, Румыния*). Предполагаемое погребение «венгерского воина периода Обретения родины», обнаруженное в 1959 году у озера Тей возле Бухареста 407
- М. В. Квитницкий** (*Тирасполь, Молдова*), **Н. П. Тельнов** (*Кишинёв, Молдова*), **В. С. Синика** (*Тирасполь, Молдова*), **С. Д. Лысенко** (*Киев, Украина*), **А. Тюрк** (*Будапешт, Венгрия*). Погребение из Владычень с украшением венгерского облика. 415

ИССЛЕДОВАНИЯ И ПУБЛИКАЦИИ

- С. Н. Травкин** (*Санкт-Петербург, Россия*). Некоторые особенности использования монет в ювелирном искусстве в средние века 427
- Е. Р. Михайлова** (*Санкт-Петербург, Россия*). Древнерусские курганы могильника Которск IX 433
- В. Ю. Соболев** (*Санкт-Петербург, Россия*). Древнерусская погребальная культура Новгородской земли. Хронологические индикаторы раннего этапа. 447
- А. В. Курбатов** (*Санкт-Петербург, Россия*). О редкой находке в Березове на севере Западной Сибири 453
- Н. Д. Руссев** (*Кишинёв, Молдова*). От разноцветных ниточек до косточек и ножинок: к истории этнографических предметов давнего детства 461

ПОЛЕМИЧЕСКИЕ ЭТЮДЫ

- Д. А. Топал** (*Кишинёв, Молдова*). Ювелирные изделия клада из Феттерсфельде: в поисках нарратива, автора и адресата 469
- А. А. Романчук** (*Кишинёв, Молдова*). Женские украшения и возникновение Древнерусского государства: заметки на полях проблемы 479
- А. Е. Мусин** (*Санкт-Петербург, Россия*). Парадоксы рецепции византийской культуры в Древней Руси 487
- Ф. Ницу** (*Бухарест, Румыния*). Потребление ювелирных изделий в Мунтении и Молдове в XVII—XVIII вв. 499
- Список сокращений.** 505

CONTENTS

AD MEMORIAM

R.A. Rabinovich, N.P. Telnov (<i>Kishinev, Moldova</i>). ‘My eyes are fondling your portrait’. A few touches to the portrait of researcher Svetlana Ryabtseva . . .	15
List of works by Svetlana Ryabtseva	33
Photoalbum	43
A few graphic works by Svetlana Ryabtseva	44

ARCHAEOLOGY OF COSTUME

M.M. Kazanski (<i>Paris, France</i>). Fingered Fibulae of Archaic-Histria Type on the Danube and in the Crimea.	47
S. Doncheva (<i>Shumen, Bulgaria</i>). On the Shape and Decoration of Belt Mounts in the Early Medieval Bulgaria	55
S. V. Tomsinsky (<i>Saint Petersburg, Russian Federation</i>). An Applique for a Bag of 900—950 from the Town of Uglich.. . . .	69
K.A. Lavysh (<i>Minsk, Belarus</i>). Oriental and Byzantine Traditions in a Complex of Ornaments for Women’s Costume in Rus’ (by Materials of Medieval Towns of Belarus).	77
A. E. Zhabreva (<i>Saint Petersburg, Russian Federation</i>). About Some Graphic Sources on the Medieval Costume of the Serbian Nobility	89
N. V. Zhilina (<i>Moscow, Russian Federation</i>). Fibula as Insignia in a Western-European Costume.	99
C. Tătaru, T.A. Martin (<i>Bucharest, Romania</i>). Pin jewelry pieces from an early 17th century hoard found near Vlădiceasca village, Călărași county	107
L. V. Dergaciova (<i>Bucharest, Romania</i>). Medieval Female Headpiece Found in the Republic of Moldova	119
N.M. Kalashnikova (<i>Saint Petersburg, Russian Federation</i>). On Using Jewellery Replicas during Reconstruction of the Historical Dresses.	125

PERFECTION OF FINE JEWELRY

- O. V. Gopkalo** (*Kyiv, Ukraine*). **Finger Rings, Temple Rings, Bracelets, Earrings, Torcs: rare accessories of burial dress of the Chernyakhov — Sântana de Mureș Culture** 135
- V. Yotov** (*Varna, Bulgaria*). **Gold Plate with Monogram of the Late-Antique Fortress at Cape of St. Atanas** 147
- I. R. Akhmedov** (*Saint Petersburg, Russian Federation*). **“Relic” Forms of Jewelry from Elshino Hoard of the 7th Century AD** 15
- V. E. Rodinkova** (*Moscow, Russian Federation*). **History of Study of Women’s Metal Attire from the “Antiquities of the Antae” Circle** 163
- A. V. Mastykova** (*Moscow, Russian Federation*). **Medieval Finger Rings with Pentagram in the South-Western Crimea: Origin, Distribution, Dating** 171
- S. Oța** (*Bucharest, Romania*). **Earrings Decorated with Hemstitched Spherical Pendants Found on the Territory of Romania, Moldavia and the Serbian Banat** 181
- Yu. V. Stepanova** (*Tver, Russian Federation*). **Finger-rings from the Rural Burial Sites of the Tver Upper Volga of 11th—13th Centuries** 191
- A. Boldureanu** (*Kishinev, Moldova*). **Bracelet with Arabic Inscription and Leonine Mask Found in Costești Town of the 14th Century (Moldova)** 201
- S. I. Valiulina** (*Kazan, Russian Federation*). **Some Jewelry and Costume Details of the Toretskoe Urban Settlement** 207

TREASURES FROM COLLECTIONS

- L. V. Strokova** (*Kyiv, Ukraine*). **Ancient Russian Treasure Hoard from Novi Bezradychi of Kyiv Oblast** 221
- Yu. V. Mysko** (*Kyiv, Ukraine*). **Objects of the Old Rus Head and Neck Jewelry Dress in the Depositary Collection of the National Kyiv-Pechersk Historical and Cultural Reserve** 227
- A. F. Kochkina, D. A. Stashenkov** (*Samara, Russian Federation*). **Jewelry of the Volga Bulgaria Era from the Funds of the Samara Museum for Historical and Regional Studies named after P. V. Alabin** 237

BEAUTY OF THE SACRED

- M. P. Kruk** (*Krakow, Poland*). **Double-Sided Encolpion with the Virgin and Child and Three Saints in the Collection of the Princes Czartoryski in Krakow** 251

A.A. Peskova, A. Yu. Kononovich (<i>Saint Petersburg, Russian Federation</i>). Fragments of the Silver Frames of Liturgical Items from the Excavation of a Large Fortified Settlement near Shepetovka	265
I.A. Sterligova (<i>Moscow, Russian Federation</i>). Precious Ornaments on Old Russian Icons: Evidence of Carved and Cast Images from the Thirteenth Century	277
L. V. Pekarska (<i>London, Great Britain</i>). Gold Cloisonné Kolty with Images of Saints: their Manufacturing Manner and Unknown Style Features.	285
I. Tentiuc, V. Bubulici (<i>Kishinev, Moldova</i>). Early medieval miniature axes in Carpathian-Dniester region. The issues of dating, origin and functionality . .	299

PERSONALITIES AND SYMBOLS OF EPOCHS

S. V. Beletsky (<i>Saint Petersburg, Russian Federation</i>). The Axe with the Image of an Ancient Russian Ducal Sign from the Outskirts of Chernigov	311
B. Lesák (<i>Bratislava, Slovakia</i>), N. V. Khamaiko (<i>Kyiv, Ukraine</i>), O. Ye. Chernenko (<i>Chernihiv, Ukraine</i>). Seals of Princess Marina.	315
L. P. Zabolotnaia (<i>Kishinev, Moldova</i>). The Mystery of One Portrait: Maria Vladimirovna Staritskaya or Maria (Lupu) Radziwill?	331

‘SUMMA TECHNOLOGIAE’

K. S. Chugunova (<i>Saint Petersburg, Russian Federation</i>). Informational Value of Medieval Metal’s Chemical Composition Based on Two Groups of Copper-Alloy Jewelry	341
I. E. Zaytseva, E. S. Kovalenko, K. M. Podurets, M. M. Murashev (<i>Moscow, Russian Federation</i>). Medieval Russian Cross Pendants: Neutron and Synchrotron Imaging Experience	353
I.A. Saprykina (<i>Moscow, Russian Federation</i>). Pewter Jewelry in the Urban Jewelry Set in 12th—13th cc. (According to the Materials from Excavations in Tver)	363
M. I. Gonyanyi, T. G. Saracheva (<i>Moscow, Russian Federation</i>). Chemical Composition of Metal Used in Breast Crosses from Ustye 2, 3 Settlements on the Kulikovo Field.	369
E. V. Salmina, S. A. Salmin (<i>Pskov, Russian Federation</i>). Metallurgical Furnaces on the Burial Mounds (discovery of the medieval metallurgy district in Pskov during excavations in 2016—2019)	381
T. B. Senichenkova, S. O. Uriupov (<i>Saint Petersburg, Russian Federation</i>). Revisiting the Ancient Technique of Tar-making.	389

CONQUERORS OF THEIR OWN HOMELAND

- O. V. Komar** (*Kyiv, Ukraine*). **Belt Fittings of the 9th Century from the Early Magyar Burials of the Dniester-Danube Region** 397
- E. Gáll** (*Bucharest, Romania*). **The Grave of an Allegedly “Conquest Period Hungarian Warrior” Found in 1959, at Tei Lake near Bucharest** 407
- M. V. Kvitnytskyi** (*Tiraspol, Moldova*), **N. P. Telnov** (*Kishinev, Moldova*), **V. S. Sinika** (*Tiraspol, Moldova*), **S. D. Lysenko** (*Kyiv, Ukraine*), **A. Türk** (*Budapest, Hungary*). **Grave from Vladycheni with Adornment of the Hungarian Type.** 415

RESEARCH AND PUBLICATIONS

- S. N. Travkin** (*Saint Petersburg, Russian Federation*). **Some Features of the Use of Coins in Jewelry in the Middle Ages** 427
- E. R. Mikhaylova** (*Saint Petersburg, Russian Federation*). **Barrows with Inhumations from the Medieval Cemetery Kotorsk IX** 433
- V. Yu. Sobolev** (*Saint Petersburg, Russian Federation*). **Ancient Russian Funeral Culture of the Novgorod Land. Chronological Indicators of Early Stage** . . . 447
- A. V. Kurbatov** (*Saint Petersburg, Russian Federation*). **A Rare Find from Berezov in the North of Western Siberia** 453
- N. D. Russev** (*Kishinev, Moldova*). **From Multi-Colored Threads to Bones and Small Knives: towards history of ethnographic objects from remote childhood** . . 461

POLEMIC ETUDES

- D. A. Topal** (*Kishinev, Moldova*). **Jewellery from Vetttersfelde Hoard: in search of the narrative, its author and recipient** 469
- A. A. Romanchuk** (*Kishinev, Moldova*). **Women’s Jewelry and the Origin of Old Russian State: Some Remarks in the Margins of the Issue.** 479
- A. E. Musin** (*Saint Petersburg, Russian Federation*). **Paradoxes of the Reception of Byzantine Culture in Medieval Rus’** 487
- F. Nițu** (*Bucharest, Romania*). **Jewellery consumption in Wallachia and Moldova, 17th—18th centuries** 499
- Abbreviations** 505

Ю. В. Степанова

Перстни из сельских погребальных памятников Тверского Верхневолжья XI—XIII вв.

Keywords: Old Rus', Upper Volga, finger-ring, typology, chronology, burial

Ключевые слова: Древняя Русь, Верхневолжье, перстень, типология, хронология, погребение

Yu. V. Stepanova

Finger-rings from the Rural Burial Sites of the Tver Upper Volga of 11th—13th Centuries

The article presents the characteristic of finger-rings from the Old Russian burial monuments of Upper Volga basin. A typology of finger-rings is offered. It consists of classes, types and subtypes highlighted by morphological features of the hoop. The quantitative characteristic of finds of different types is offered. The predominant types are wire (including twisted) and rod finger-rings. The number of plate wide-intermediate finger-rings is considerable. Shield finger-rings and finger-rings with insert are rare for the Upper Volga. Single finds of plate finger-rings with a slit hoop come from a microregion close to the «Vyatichi area». The collection of finger-rings from Old Russian burial sites of the Upper Volga has similarities with the set of finger-rings from Belozerye and from Tver, where the wire and rod finger-rings also prevail.

Ю. В. Степанова

Перстни из сельских погребальных памятников Тверского Верхневолжья XI—XIII вв.

В статье представлена характеристика перстней из древнерусских погребальных памятников Верхневолжья. Приводится типология перстней, состоящая из классов, типов и подтипов, выделенных по морфологическим особенностям обруча. Дана количественная характеристика находок изделий различных типов. Преобладающими типами являются проволочные (в том числе витые) и дротовые перстни, значительно количество пластинчатых широкосрединных перстней. Редкими для Верхневолжья являются щитковые перстни и перстни со вставкой. Единичные находки пластинчатых перстней с прорезным обручем происходят из микрорегиона, близкого к «земле вятичей». Выявлено сходство коллекции перстней из древнерусских погребальных памятников Верхневолжья с набором перстней из Белозерья и из Твери, где также преобладают проволочные и дротовые перстни.

Перстни являются распространенным у восточных славян украшением. Их находки многочисленны как в погребальных памятниках, так и на поселениях и в городах. В настоящей работе рассматриваются находки перстней в погребальных памятниках Тверского Верхневолжья и на сельских поселениях. В работе анализируются только те находки, сведения о которых относительно полные в архивных источниках, публикациях, либо предметы сохранились в музейных коллекциях.

В общей сложности выявлена информация о 342 экземплярах перстней, обнаруженных в 76 могильниках (202 погребениях). Сведения о находках из погребений приведены в каталоге исследованных древнерусских погребальных памятников Верхневолжья (Жукова, Степанова 2010). Имеются сведения о случайных находках перстней в сводных работах А. К. Жизневского (Жизневский 1888) и В. А. Плетнева (Плетнев 1903), кото-

рые невозможно достоверно отнести к сельским поселениям или погребальным памятникам. Из них для примерно 10% (34 экземпляра) неполные сведения не позволяют определить их место в классификации. К определенным типам можно отнести 310 экземпляров. Дополнительно привлечены сведения о находках на сельских поселениях и вкладах Верхневолжья.

В основе классификации древнерусских перстней по их конструкции лежит соотношение их основных конструктивных частей: обруча, щитка и вставки с оправой (Арциховский 1930: 71—88; Недошивина 1967: 253—274; Сарачева 1994: 85—99; Сумина 1999: 167). В классе перстней, состоящих только из обруча, выделяются группы по морфологическим особенностям обруча: проволочные, дротовые и пластинчатые (Сарачева, Зайцева 2011: 209). Внутри этих групп выделяются подгруппы на основе морфологи-

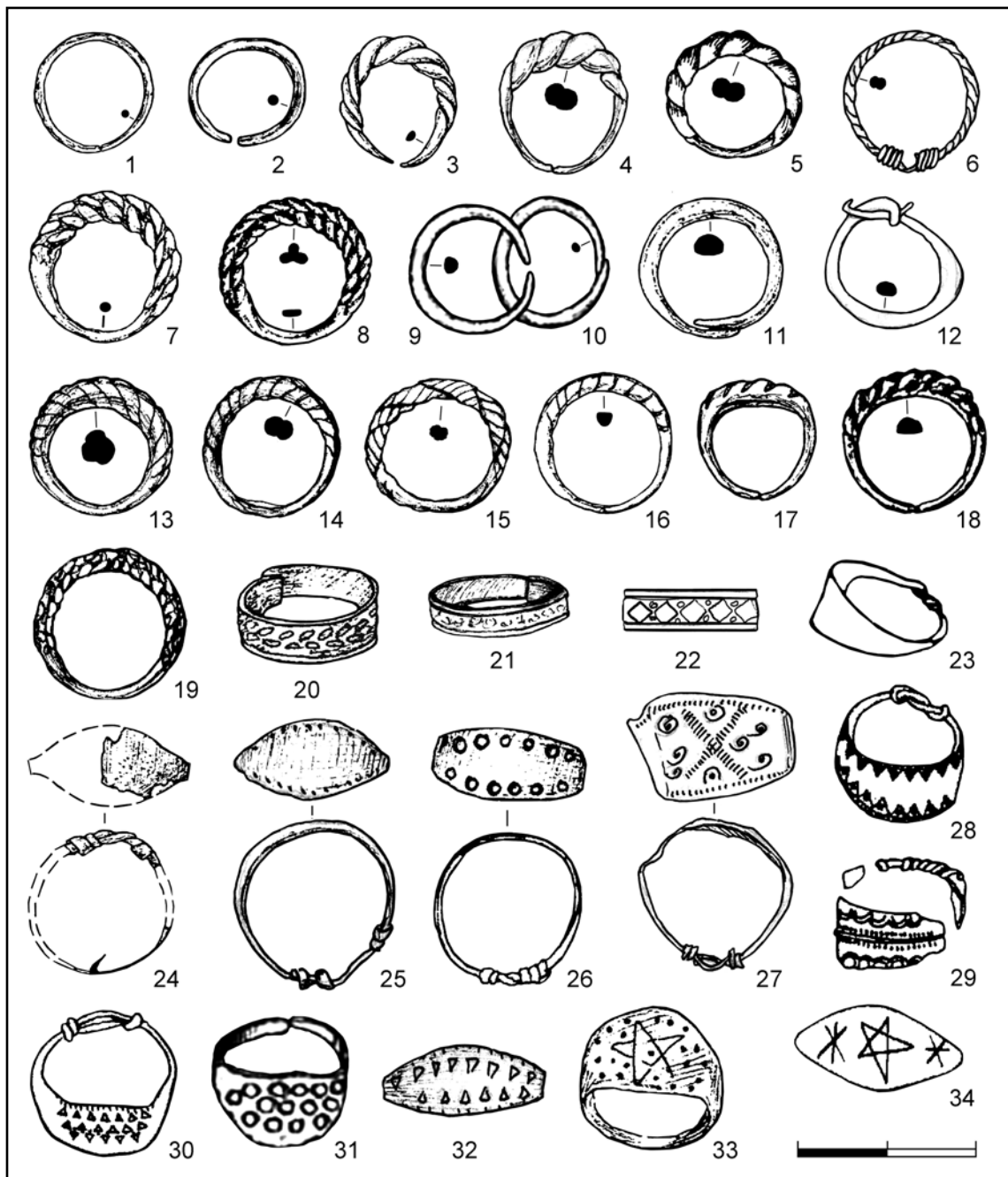

Рис. 1. Перстни из древнерусских сельских погребальных памятников Верхневолжья: 1—8 — проволочные; 9—19 — дротовые; 20—34 — пластинчатые. 1—34 — цветной металл.

1 — Избрижье, курган 116; 2 — Высокино, курган 1; 3 — Избрижье, курган 56; 4 — Загорье, курган 1; 5 — Высокино, курган 16; 6 — Загорье 1, курган 28; 7 — Избрижье, курган 85; 8 — Избрижье, курган 94; 9, 10 — Большая Коша, курган 19; 11 — Избрижье, курган 16; 12 — Струйское, курган 5; 13 — Благовещенье, курган 1; 14 — Высокино, курган 1; 15 — Высокино, курган 1; 16 — Избрижье, курган 85; 17 — Бесково; 18 — Беседы-2, курган 5; 19 — Высокино, курган 1; 20 — Избрижье, курган 123; 21 — Малый Бохот, курган; 22 — Васильевское; 23 — Плешково-1, курган 10; 24 — Избрижье, курган 58; 25 — Шитовичи, курган 1; 26 — Избрижье, курган 5; 27 — Шитовичи, курган 5; 28, 29 — Плешково-1, курган 10; 30 — Усть-Кеза, курган 2; 31 — Большая Коша, курган 8; 32 — Шитовичи, курган 3; 33 — Избрижье, курган 3; 34 — Посады (1—8, 11—22, 24—27, 30—34 — рисунки автора; 9, 10 — по Черных 1989: рис. 4; 16, 17; 23, 28, 29 — по Комаров 2002: 183, рис. 6; 16, 17, 21).

Fig. 1. Finger-rings from Old Russian rural burial sites of the Upper Volga: 1—8 — wire; 9—19 — rod; 20—34 — plate. 1—34 — non-ferrous metal.

1 — Izbrizhye, barrow 116; 2 — Vysokino, barrow 1; 3 — Izbrizhye, barrow 56; 4 — Zagorye, barrow 1; 5 — Vysokino, barrow 16; 6 — Zagorye 1, barrow 28; 7 — Izbrizhye, barrow 85; 8 — Izbrizhye, barrow 94; 9, 10 — Bolshaya Kosha, barrow 19; 11 — Izbrizhye, barrow 16; 12 — Struyskoe, barrow 5; 13 — Blagoveschenye, barrow 1; 14 — Vysokino, barrow 1; 15 — Vysokino, barrow 1; 16 — Izbrizhye, barrow 85; 17 — Besskovo; 18 — Besedy-2, barrow 5; 19 — Vysokino, barrow 1; 20 — Izbrizhye, barrow 123; 21 — Malyy Bohot, barrow; 22 — Vasil'yevskoe; 23 — Pleshkovo-1, barrow 10; 24 — Izbrizhye, barrow 58; 25 — Shitovichy, barrow 1; 26 — Izbrizhye, barrow 5; 27 — Shitovichy, barrow 5; 28, 29 — Pleshkovo-1, barrow 10; 30 — Usty-Keza, barrow 2; 31 — Bolshaya Kosha, barrow 8; 32 — Shitovichy, barrow 3; 33 — Izbrizhye, barrow 3; 34 — Posady (1—8, 11—22, 24—27, 30—34 — drawings of the author; 9, 10 — by Chernykh 1989: fig. 4; 16, 17; 23, 28, 29 — by Komarov 2002: 183, fig. 6; 16, 17, 21).

barrow 1; 15 — Vysokino, barrow 1; 16 — Izbrizhye, barrow 85; 17 — Beskovo; 18 — Besedy-2, barrow 5; 19 — Vysokino, barrow 1; 20 — Izbrizhye, barrow 123; 21 — Maliy Bokhot, barrow; 22 — Vasilyevskoye; 23 — Pleshkovo-1, mound 10; 24 — Izbrizhye, barrow 58; 25 — Shitovich, barrow 1; 26 — Izbrizhye, barrow 5; 27 — Shitovich, barrow 5; 28, 29 — Pleshkovo-1, barrow 10; 30 — Ust'-Keza, barrow 2; 31 — Bolshaya Kosha, barrow 8; 32 — Shitovich, barrow 3; 33 — Izbrizhye, barrow 3; 34 — Posady (1—8, 11—22, 24—27, 30—34 — drawings by the author; 9, 10 — after Черных 1989: рис. 4: 16, 17; 23, 28, 29 — after Комаров 2002: 183, рис. 6: 16, 17, 21).

ческих различий деталей, продольного и поперечного сечения. В настоящей работе типы и подтипы перстней выделены по морфологическим особенностям обруча.

Перстни из древнерусских сельских памятников Верхневолжья представлены следующими классами и типами:

Класс I. Перстни, состоящие из обруча.

Тип 1. Проволочные.

Подтип 1. Из одной проволоки.

Подтип 2. Витые.

Подтип 3. Плетеные.

Тип 2. Дротовые.

Подтип 1. Круглодротовые.

Подтип 1. Ложновитые.

Подтип 2. Ложноплетеные.

Тип 3. Пластинчатые.

Подтип 1. Прямые.

Подтип 2. Широкосрединные.

Внутри подтипов перстни различаются по характеру оформления концов — замкнутые, с сомкнутыми, с заходящими, спирально закрученными, завязанными концами. Среди пластинчатых выделяются варианты со сплошным и прорезным обручем.

Класс II. Щитковые.

Тип 1. С плоским щитком.

Тип 2. С объемным щитком.

Эти перстни различаются также по форме щитков — овальной, круглой, ромбической, квадратной и др.

Класс III. Со вставкой.

Тип 1. Со вставками, закрепленными «глухим» способом.

Тип 2. Со вставками, закрепленными «лапками».

Класс I. Перстни, состоящие из обруча.

Тип 1. Проволочные.

Среди проволочных перстней преобладают *простые* проволочные перстни, выполненные из одной проволоки. Они обнаружены в количестве 37 экз. в 29 погребениях и на трех поселениях (составляют 11% от общего количества перстней). Большинство из них имеет обрубленные концы, соединенные «встык» (рис. 1: 1) или разомкнутые (рис. 1: 2) (находки в могильниках Избрижье и Высокино).

Витые проволочные перстни обнаружены в количестве 26 экз. (7,7% от общего количе-

ства находок). Они происходят из 22 погребений. Почти все они изготовлены из двух перевитых проволок, с расплюснутыми концами, разомкнутыми (рис. 1: 3) или соединенными встык (рис. 1: 4, 5). В кургане 28 могильника Загорье-1 найден витой перстень с завязанными концами (рис. 1: 6). В Новгороде такие перстни датируются XI — нач. XIV вв. (Седова 1981: 125; Лесман 1990: 51). Витые перстни входят также в состав кладов из Мужичево (1 экз.) и Дягунино (2 экз.).

Плетеные перстни в количестве 9 экз. (2,6% от всех находок) происходят из погребений могильников центральной и южной части Верхневолжья (Избрижье, Шопорово, Козлово, Матвеево, Першино, Ягодино, Ивовское 1). Плетеный серебряный перстень входит в состав Дягунинскогоклада (Корзухина 1954: 149; Жилина 2014: 323—324). У всех имеются расплюснутые концы, соединенные встык (рис. 1: 7, 8).

Тип 2. Дротовые.

Дротовые *простые* перстни имеют круглое или плоско-выпуклое сечение в средней части обруча и сужающиеся концы. Они обнаружены в 26 погребениях в количестве 32 экз. (9% находок). Концы перстней свободные, разомкнутые (рис. 1: 9, 10) или заходящие (рис. 1: 11). Один перстень из могильника Струйское (курган №5) — с завязанными концами (рис. 1: 12).

Ложновитые (рубчатые) перстни являются одной из наиболее распространенных в Верхневолжье разновидностей перстней (71 экз., 21% всех находок). На памятниках Мининского археологического комплекса они также составляют около 20% всех перстней (Зайцева 2008: 123). Имитация витья имеет различный характер, чаще всего — на большей части обруча (рис. 1: 13, 14). Такие перстни обнаружены в 34 погребениях в количестве 47 экз. (13% всех перстней). Большинство — это экземпляры с имитацией витья из двух проволок. Ложновитой перстень из кургана №1 могильника Высокино имитирует витье из двух витых жгутов (рис. 1: 15).

Другим вариантом ложновитых перстней является имитация витья только на внешней наружной стороне передней части перстня (рис. 1: 16—18). Их находки в количестве 28 экз. происходят из 24 погребений (8%

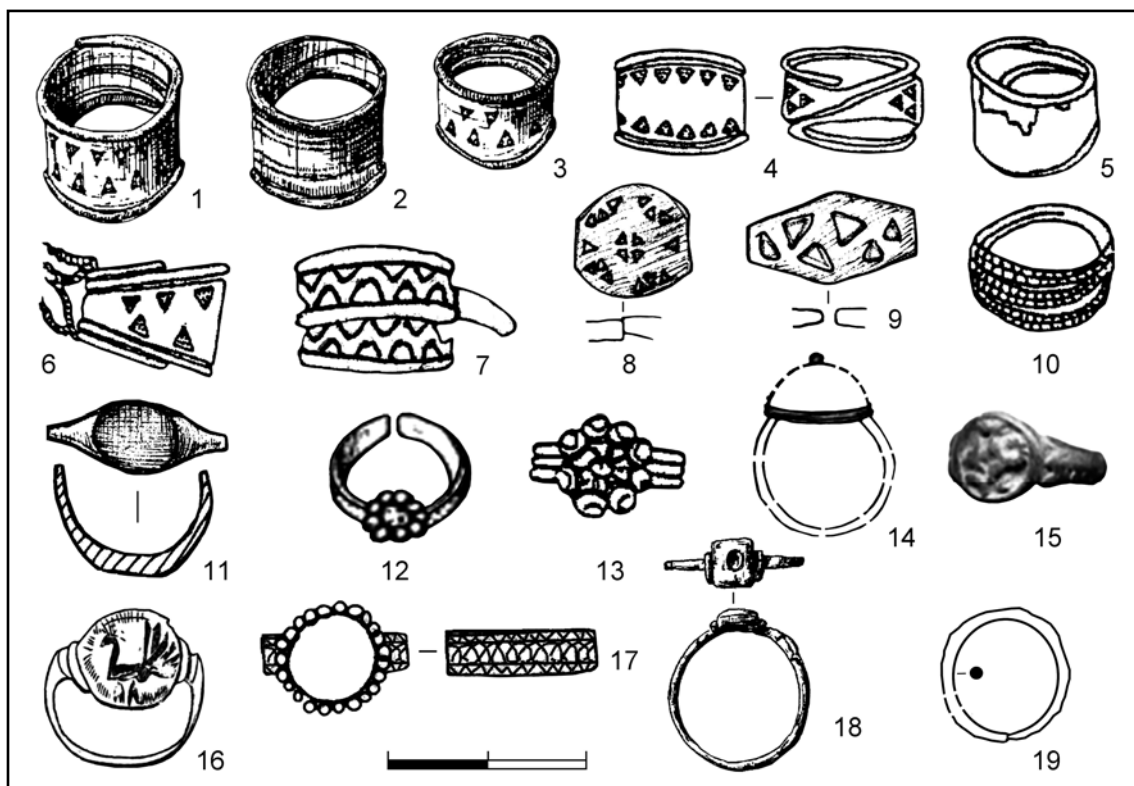

Рис. 2. Перстни из древнерусских сельских памятников Верхневолжья: 1—9 — пластинчатые; 10—16 — щитковые; 17—18 — со вставкой; 19 — дровтовой. 1—18 — цветной металл; 19 — железо.

1—3 — Избрижье, курган 109; 4 — Плешково-1, курган 37; 5 — Плешково-1, курган 26; 6 — Плешково-1, курган 25 (1); 7 — Иворовское-1, курган 1; 8 — Высокино, курган 1; 9 — Высокино, курган 8; 10 — Плешково-1, курган 55; 11 — Благовещенье, курган 11; 12 — Большая Коша, курган 21 (3); 13 — Плешково-1, курган 33; 14 — Плешково-1, курган 33; 15 — Гарусово-II; 16 — Холодохольня; 17 — Глинники, 18 — Избрижье, курган 139; 19 — Плешково-1, курган 52 (2) (1—3, 7—9, 11, 17, 18 — рисунки автора; 4—6, 10, 13, 14, 19 — по Комаров 2002: 183, рис. 6: 5, 13, 24, 27; 12 — по Черных 1989: рис. 7: 19; 16 — по Жизневский 1888: 161).

Fig. 2. Finger-rings from Old Russian rural sites of the Upper Volga: 1—9 — plate; 10—16 — with flap; 17—18 — with insert; 19 — rod. 1—18 — non-ferrous metal; 19 — iron.

1—3 — Izbrizhye, barrow 109; 4 — Pleshkovo-1, barrow 37; 5 — Pleshkovo-1, barrow 26; 6 — Pleshkovo-1, barrow 25 (1); 7 — Ivorovskoe-1, barrow 1; 8 — Vysokino, barrow 1; 9 — Vysokino, barrow 8; 10 — Pleshkovo-1, barrow 55; 11 — Blagoveschenye, barrow 11; 12 — Bolshaya Kosha, barrow 21 (3); 13 — Pleshkovo-1, barrow 33; 14 — Pleshkovo-1, barrow 33; 15 — Garusovo-II; 16 — Kholokholnya; 17 — Glinniki, 18 — Izbrizhye, barrow 139; 19 — Pleshkovo-1, barrow 52 (2) (1—3, 7—9, 11, 17, 18 — drawings by the author; 4—6, 10, 13, 14, 19 — after Комаров 2002: 183, рис. 6: 5, 13, 24, 27; 12 — after Черных 1989: рис. 7: 19; 16 — after Жизневский 1888: 161).

всех находок). Большинство этих находок сосредоточено в памятниках юга, юго-запада и центра верхневолжского бассейна. В Новгороде такие перстни датируются XI — нач. XIV в. (Седова 1981: 125; Лесман 1990: 51).

Найдено также всего 4 экз. ложноплетеных перстней (3 погребения, 0,8%). Они происходят из могильников Избрижье, Пекуново-2, Посады, Высокино; перстень из могильника Высокино (курган №1) — очень грубой отливки (рис. 1: 19).

Тип 3. Пластинчатые.

Перстни подтипа 1 — пластинчатые прямые — составляют 17,8% всех находок. Они обнаружены в количестве 60 экз. в 33 погребениях. Все экземпляры име-

ют разомкнутые концы и орнаментированы. В Верхневолжье абсолютное большинство узкопластинчатых перстней орнаментированы. Наиболее часто встречаемый орнамент — в виде косички (рис. 1: 20). Встречаются также экземпляры с геометрическим орнаментом в виде кружков, ромбов, поперечных полос (рис. 1: 21). Перстни из могильников Вашловское и Плешково-1 и 2 орнаментированы ромбами, по сторонам которых расположены выпуклые кружки (рис. 1: 22). Аналогичные перстни найдены на памятниках Белозерья (Зайцева 2008: 120). Перстни с орнаментом в виде косички и геометрическим датируются преимущественно XI в. (Недошивина 1967: 259).

Подтип 2 — *широкосрединные* перстни — широко распространен в Верхневолжье. В общей сложности к нему можно отнести 78 экз. (22% всех находок). Большинство из них относятся к разновидности широкосрединных с завязанными концами — 45 экз., происходящие из 38 погребений (13% от общего числа перстней). Находки широкосрединных перстней с завязанными концами приходятся преимущественно на восточную и северо-восточную часть бассейна Верхней Волги: курганные могильники Плешково, Глинники, Посады, Сорогожское, Усть-Кеза, Кашин. Единичные находки происходят из памятников бассейна Тверцы и центральной части Верхневолжья (курганные могильники Шитовичи, Избрижье, Дуденево, Гульцово).

На внешней поверхности этих перстней, как правило, нанесен углубленный орнамент: «волчий зуб», штрихованные полосы, точки, окружности (рис. 1: 25—30). Имеются и неорнаментированные предметы (рис. 1: 23, 24). Экземпляры из мужского погребения кургана №37 Избрижья и женского погребения кургана №9 (2) Плешково 1 имеют выпуклую продольную полосу на широкой части.

Такие перстни широко распространены в памятниках Северо-Восточной Европы. В Новгороде перстни этого типа датируются XI в. (Седова 1981: 129), в сельских памятниках Северо-Восточной Руси — концом X — нач. XII в. (Недошивина 1967: 265), в Белозерье — X — концом 3-й четв. XI вв. (Сумина 1999: 173). В Верхневолжье широкосрединные с завязанными концами перстни обнаружены преимущественно в погребениях XI в.

Широкосрединные перстни с сомкнутыми «встык» концами выявлены в количестве 15 экз. в 15 погребениях (4,5%). Центральная часть всех перстней орнаментирована. Встречен углубленный орнамент в виде треугольных вдавлений, точек, запятых, окружностей и рядов штрихов (рис. 1: 31—34). На двух перстнях из курганных могильников Избрижье и Посады имеется гравированное изображение пятиконечной звезды (рис. 1: 33, 34). На перстне из Избрижья звезда окружена точками, на перстне из Посадов по сторонам звезды расположены «снежинки» из перекрещивающихся линий. Находки перстней с аналогичным декором происходят из памятников Курской области, Суздальского уезда, а также Киева, Херсонеса, территории Болгарии (Шпилёв 2014: 299—301, рис. 4). Находки из Курской области предположительно датируются концом X — XI вв. А. Г. Шпилёв рассматривает изображение пятиконечной

звезды на перстнях как элемент христианской символики.

Среди пластинчатых широкосрединных перстней выделяется разновидность «усатых» перстней (обнаружено 14 экз. в 14 погребениях, 4,1% всех находок) (рис. 2: 1—6). Большинство из них орнаментировано — «волчьим зубом», насечками (рис. 2: 1—4, 6). Находки «усатых» перстней происходят из памятников востока бассейна Верхней Волги и ее притока Медведицы: курганные группы Глинники, Плешково-1 и 2, Посады. Три экземпляра находились в составе одного погребального убора из кургана №109 могильника Избрижье, еще один — в западной части региона в Белозерском могильнике. «Усатые» перстни распространены в Прибалтике, на Северо-Западе Руси, во владимирских курганах (Спицын 1896: 47; 1905: №313) и рассматриваются как маркер финно-угорских племен (Недошивина 1967: 258). В Новгородской земле «усатые» перстни датируются концом X — нач. XIII вв. (Седова 1981: 130). В Белозерье «усатые» перстни получают наибольшее распространение в X в., но встречаются и в XI в. (Сумина 1999: 176). В Верхневолжье эта разновидность перстней встречается в погребениях, хронология которых не выходит за рамки XI в., в том числе 1-й пол. — сер. XI в.: №109 Избрижье, №32 и 42 Плешково-1.

Один перстень из кургана №25 (2) Плешково-1 изготовлен из конца пластинчатого браслета с решетчатым орнаментом (Комаров 2002: 157, рис. 8: 8). Перстни из обломков браслетов известны по находкам на Русском Севере (Сумина 1999: 169—171; Зайцева 2008: 122, рис. 109) и в «земле вятичей» (Сарачева, Зайцева 2011: 217).

В Верхневолжье обнаружены также экземпляры широкосрединных перстней с прорезным обручем — так называемые решетчатые перстни (рис. 2: 7—9), которые рассматриваются исследователями как характерные украшения вятичей (Недошивина 1967; Сарачева, Зайцева 2011: 216—217). На экземпляре из Ивовское-1 сплошная продольная полоса делит пластину на две части, в которых расположены треугольные прорезы (рис. 2: 7). Аналогии этому перстню происходят из Серенска (Сарачева, Зайцева 2011: 210, рис. 104: 12) и могильника Ксизово на Верхнем Дону (Зоц 2017: 55—60, рис. 12: 2, 5). В Ксизово погребения с такими перстнями датируются 2-й пол. XII — нач. XIII вв. Погребения в могильнике Ивовское 1 датируются примерно так же: XII — нач. XIII вв.

Литой перстень из кургана №8 Высокино — более грубый. Он имеет ромбовидную

центральную часть и треугольные прорезы, неодинаковые по размеру (рис. 2: 9).

Решетчатые перстни найдены на памятниках Верхневолжья в количестве 12 экз. в 8 погребениях (3,5%). Все находки происходят из памятников южных и юго-западных районов Верхневолжья, в том числе пограничных с бассейном Оки: могильники Большая Коша, Ягодино, Шопорово, Юркино, Высокино, Иворовское 1. Погребения, в которых обнаружены решетчатые перстни, датируются XII в.

Из кургана №55 могильника Плешково 1 происходит перстень с ажурным щитком, у которого средняя часть оформлена тремя полосами с насечками (рис. 2: 10). Похожий перстень, но с «косичками», найден в Серенске (Сарачева, Зайцева 2011: 218, рис. 106: 1).

Класс II. Щитковые.

Щитковые перстни не характерны для сельских памятников Верхневолжья. Они обнаружены всего лишь в количестве 10 экз. в погребениях шести могильников и на трех поселениях (1,6%). К типу перстней с **плоским щитком** относится перстень с овальным гладким неорнаментированным щитком из кургана №1 могильника Благовещенье (рис. 2: 11). Остальные щитковые перстни имеют **объемный щиток**.

Три перстня из женских погребений могильников Большая Коша (курган №21), Выркино 7 (курган №3) и Плешково-1 (курган №36) имеют выпуклый щиток в виде розетки на пластинчатом обруче (рис. 2: 12, 13). Аналогии таким перстням происходят из Белозерья (Сумина 1999: 184, рис. 8: 2; Зайцева 2008: 125, рис. 112: 7), Владимирских курганов (Спицын 1905: 153), Волковыска (Зверуго 1975: 42). Здесь они появляются не ранее рубежа XI—XII вв. В Верхневолжье они входят в состав «богатого» костюма и сочетаются с головным убором с браслетообразными завязанными височными кольцами (Большая Коша), с убором в виде венчика, украшенным перстнеобразными и бусинными височными кольцами (Выркино-7) и оловянными бляшками (Плешково-1); нагрудными украшениями из бус; сложной подвеской (Большая Коша); бронзовыми браслетами. Хронология погребений в Выркино-7 и Плешково-1 определяется XI в., в Большой Коше — рубежом XI—XII вв.

В публикации К. И. Комарова материалов могильника Плешково-1 идет речь о двух идентичных перстнях плохой сохранности (рис. 2: 14), которые автор называет «ложно-корончатыми» (Комаров 2002: 157) и приводит аналогии из владимирских курганов (Спи-

цын 1905: рис. 262; 267). Это перстни с полусферическим щитком, украшенные зернью. С. С. Рябцева связывала этот тип перстней с византийским наследием и определила период их распространения в Восточной Европе X—XI вв. (Рябцева 2014: 143—167). Исследовательница обратила внимание на их взаимовстречаемость с предметами личного благочестия и предположила их взаимосвязь с культом реликвий. В Плешково-1 они сочетаются с подвесками-крестиками (Комаров 2002: 182, рис. 5: 11).

В описании материалов раскопок могильника Рождественно-2 имеется характеристика двух идентичных перстней, которые, по-видимому, относились к типу щитковых и имели изображение «хищной птицы» на щитке (Бастамов 1886: 165—166). Вероятно, это были перстни-печатки. Погребения в Рождественно-2, на основании отсутствия височных колец и малоинвентарности датирующиеся XII—XIII вв., входят в группу поздних погребений, сосредоточенных на территории современных Зубцовского, Старицкого и Калининского районов Тверской области (Степанова 2010: 292). Сами перстни не сохранились. Это единственное упоминание перстней с изображениями на щитках из погребальных памятников Верхневолжья в источниках, но есть ряд находок на сельских поселениях. На поселении Гарусово 2 на оз. Удомля был найден перстень-печатка с овальным щитком с изображением зверя (грифона?) (Степанова, Жукова 2011: 64) (рис. 2: 15). Из с. Холохольня (Старицкий район) происходит перстень-печатка с круглым щитком с изображением павлина в окружности из точек (Жизневский 1888: 161) (рис. 2: 16). Перстни с изображениями геральдических животных и птиц датируются в Новгороде, по М. В. Седовой, концом XII — сер. XV вв. (Седова 1981: 135).

Класс III. Перстни со вставками.

Представлены единичными находками на сельских памятниках Верхневолжья. Найдено всего шесть перстней в погребениях курганных групп Глинники, Избрижье, Беседы 2, Тухинь, Пекуново 2 (0,9%). Все они относятся к типу перстней со вставками, закрепленными «**глухим**» способом.

Перстень из раскопок Н. А. Чагина курганной группы Глинники имеет плоский круглый щиток с бордюром из шариков зерни и орнаментированный ромбами пластинчатый обруч (рис. 2: 17). В центре щитка находилась вставка из стекла или камня, которая не сохранилась. Из описания следует, что она имела розоватый цвет.

Два идентичных перстня из курганных групп Избрижье (курган №139) и Беседы-2 (курган №25, погребение 1) имели квадратный щиток и овальную вставку (вставки не сохранились) (рис. 2: 18). Два подобных перстня, по М.В. Седовой, являются древнейшими среди найденных в Новгороде перстней со вставками. Один из них датируется 3-й четв. XI в., второй — концом XII в. (Седова 1981: 139). Данные погребения по характеру погребального обряда и других находкам можно датировать концом XI — XII вв.

В кургане №6 могильника Тухинь был найден перстень с синей стеклянной вставкой, в Пекуново 2 — перстень со вставкой из желтого стекла, однако форма этих перстней неизвестна.

Помимо перстней из цветного металла, из раскопок древнерусских сельских погребальных памятников Верхневолжья происходит железный перстень (рис. 2: 19) (могильник Пекуново-2; железный перстень найден также на поселении Пекуново) (Успенская 1971: 255) и два стеклянных перстня (могильники Пекуново-2 и Плешково-1). Стеклянный перстень из кургана 52 (погребение 2) Плешково-1 синего цвета.

Таким образом, коллекция перстней из древнерусских сельских погребальных памятников Верхневолжья специфична по своему составу. Наибольшее сходство наблюдается с набором перстней из Белозерья. На ложновитые и широкосрединные пластинчатые приходится наибольшая доля найденных перстней. Небольшие различия прослеживаются в хронологии украшений. Если в Белозерье широкосрединные перстни с завязанными концами датируются X — концом третьей четв. XI в., то в Верхневолжье их хронология в погребениях определяется преимущественно от нач. XI до нач. XII в. В южной части бассейна Верхней Волги встречаются типы перстней — пластинчатые с прорезным обручем, характерные для памятников «земли вятичей». Важно отметить, что редкие для сельских памятников Верхневолжья щитковые перстни составляют относительно небольшую долю и в Твери, но в более поздних слоях XIII—XV вв. (в Тверском кремле), преоб-

ладают же провололочные и дрововые перстни. В раскопе, исследованном в Тверском кремле под руководством В.А. Лапшина, около 40% составляют дрововые и витые перстни, еще около 15% — пластинчатые (Лапшин 2009: 229, табл. 19).

Погребения с перстнями составляют 37% (165) от общего числа женских погребений с деталями костюма в Верхневолжье. В крупных могильниках их число — от 12,5 до 75% погребений, и в целом они встречаются чаще браслетов. Учет перстней в погребениях показывает, что они носились в равной степени на обеих руках. В могильнике Избрижье в семи случаях перстни находились на безымянном пальце левой руки, еще в семи — на безымянном пальце правой руки. В погребении кургана №109 перстнями были украшены средние и безымянные пальцы обеих рук. По мнению Н.Г. Недошивиной, появление перстней в древнерусских погребениях связано с процессом христианизации, когда перстень становится элементом церковного обряда (Недошивина 1967: 156). Материалы Избрижского некрополя, вероятно, отражают процесс формирования этой функции перстней в обрядовом костюме.

Перстни наиболее характерны для комплекса погребального костюма курганных групп Селижаровского и частично Ржевского районов, на западе современной Тверской области. Так, в курганной группе Большая Коша костюмные комплексы с перстнями составляют 67%, в Благовещенье — 75%. Значительно количество погребений с перстнями и на востоке Верхневолжья. В курганной группе Заборье такие погребения составляют 33,3%, в Глинниках — 40%, в Пекуново-2 — 47%, в Плешково-1 — 51,7% от общего количества погребений с деталями костюма. Здесь зафиксированы случаи ношения перстней пришитыми на одежду (рис. 2: 6). На этой же территории зафиксировано и относительно большое количество погребений с браслетами. Обилие металлических украшений характерно для женского погребального убора восточной части Верхневолжья, в котором отмечается наличие финно-угорских черт (Степанова 2009: 74—81).

Литература

- Арциховский А.В. 1930. *Курганы вятичей*. Москва: РАНИОН.
- Бастамов Л.Н. 1886. О раскопках курганов Старицкого уезда. *Известия ОЛЕАЭ* 49 (3), 165—166.
- Жизневский А.К. 1888. *Описание Тверского музея*. Археологический отдел. Москва: Синодальная типография.
- Жилина Н.В. 2014. *Древнерусские клады IX—XIII вв.: классификация, стилистика и хронология украшений*. Москва: Либроком.
- Жукова Е.Н., Степанова Ю.В. 2010. *Древнерусские погребальные памятники Верхневолжья. История изучения. Каталог исследованных памятников*. Тверь: Научная книга.

- Зайцева И. Е. 2008. Изделия из цветных металлов и серебра. В: Захаров С. Д. (ред.). *Археология севернорусской деревни X—XIII веков: средневековые поселения и могильники на Кубенском озере*. Т. 2. *Материальная культура и хронология*. Москва: ИА РАН, 57—141.
- Зверуго Я. Г. 1975. *Древний Волковыск (X—XIV вв.)*. Минск: Наука и техника.
- Зоц Е. П. 2017. Древнерусский погребальный костюм по материалам грунтового могильника Ксизово 17 на Верхнем Дону. В: *Тверь, Тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья* 10, 55—60.
- Комаров К. И. 2002. Раскопки курганного могильника у д. Плещково Тверской области. В: Седов В. В. (отв. ред.). *Археологические статьи и материалы. Сборник участников Великой Отечественной войны*. Тула: Гриф и К, 141—189.
- Корзухина Г. Ф. 1954. *Русские клады IX—XIII вв.* Москва; Ленинград: АН СССР.
- Лапшин В. А. 2009. *Тверь в XIII—XV вв. (по материалам раскопок 1993—1997 гг.)*. Санкт-Петербург: Факультет филологии и искусств СПбГУ.
- Лесман Ю. М. 1990. Хронология ювелирных изделий Новгорода (X—XIV вв.). В: Янин В. Л., Гайдуков П. Г. (ред.). *Материалы по археологии Новгорода 1988 г.* Москва: Новгородская археологическая экспедиция МГУ, 29—98.
- Недошивина Н. Г. 1967. Перстни. *Очерки по истории русской деревни X—XIII вв.* Труды ГИМ 43. Москва, 253—274.
- Плетнев В. А. 1903. *Об остатках древности и старины в Тверской губернии: к археологической карте губернии*. Тверь: Типография губернского правления.
- Рябцева С. С. 2014. Перстни с полусферическими щитками и специфика престижного ювелирного убора X—XII вв. населения Восточной, Центральной и Юго-Восточной Европы. *Revista Arheologică X* (1—2), 143—167.
- Сарачева Т. Г. 1994. Металлические перстни Днепровского Левобережья (конец IX — первая половина XIII вв.). В: *История и эволюция древних вещей*. Москва: МГУ, 85—94.
- Сарачева Т. Г., Зайцева И. Е. 2011. *Ювелирное дело «земли вятичей» во второй половине XI — XIII в.* Москва: Индрик.
- Седова М. В. 1981. *Ювелирные изделия древнего Новгорода (X—XV вв.)*. Москва: Наука.
- Спицын А. А. 1905. Владимирские курганы. *Известия ИАК* 15, 84—172.
- Степанова Ю. В. 2009. *Древнерусский погребальный костюм Верхневолжья*. Тверь: Тверской государственный университет.
- Степанова Ю. В. 2010. Хронология древнерусских погребальных комплексов Верхневолжья. *КСИА* 224, 285—296.
- Степанова Ю. В., Жукова Е. Н. 2011. Исследования поселения Гарусово II на оз. Удомля (Тверская область). *АИППЗ* 26 (56), 62—69.
- Сумина И. А. 1999. Металлические перстни средневекового Белозерья. В: Недошивина Н. Г. (отв. ред.). *Археологический сборник. Труды ГИМ* 111. Москва, 167—189.
- Успенская А. В. 1971. Пекуновское селище и курганы. *СА* (1), 254—258.
- Черных Е. М. 1989. Предварительные итоги исследования курганной группы у деревни Большая Коша. В: Янин В. Л., Седов В. В. (ред.). *Памятники железного века и средневековья на Верхней Волге и Верхнем Подвинье*. Калинин: Калининский государственный университет, 57—65.
- Шпилёв А. Г. 2014. Перстни с христианской символикой конца X—XVII вв. из Курской области. *Stratum plus* (6), 287—304.

References

- Artsikhovskii, A. V. 1930. *Kurgany viatichei (Barrows of Vyatichi)*. Moscow: Russian Association of Institutes for Research in Social Sciences (in Russian).
- Bastamov, L. N. 1886. In *Izvestiia Obshchestva ljubitelei estestvoznaniia, antropologii i etnografii (Proceedings of the Emperor's Society of Amateurs of Natural Science, Anthropology, and Ethnography)* 49 (3), 165—166 (in Russian).
- Zhiznevskii, A. K. 1888. *Opisanie Tverskogo muzeia. Arkheologicheskii otdel (Description of the Tver Museum: Department of Archaeology)*. Moscow: Synodal Typography (in Russian).
- Zhilina, N. V. 2014. *Drevnerusskie klady IX—XIII vv. Klassifikatsiia, stilistika i khronologiiia ukrashenii (Ancient Russian Hoards of 9th—13th Centuries: Classification, Stylistics and Chronology of Decorations)*. Moscow: "Librokom" Publ. (in Russian).
- Zhukova, E. N., Stepanova, Yu. V. 2010. *Drevnerusskie pogrebal'nye pamiatniki Verkhnevolzh'ia. Istoriia izuchenii. Katalog issledovannykh pamiatnikov (Ancient Russian Funerary Sites of the Upper Volga Basin: History of Research, Catalogue of Studied Sites)*. Tver: "Nauchnaia kniga" Publ. (in Russian).
- Zaitseva, I. E. 2008. In Zakharov, S. D. (ed.). *Arkheologiiia severnorusskoi derevni X—XIII vv.: Srednevekovye poseleniia i mogil'niki na Kubenskom ozere (Archaeology of the Northern Rus Village, the 10th — 13th Centuries: Medieval Settlements and Cemeteries near Kubenskoye Lake)* 2. *Material'naia kul'tura i khronologiiia (Material Culture and Chronology)*. Moscow: Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences, 57—141 (in Russian).
- Zverugo, Ya. G. 1975. *Drevnii Volkovyisk X—XIV vv. (Ancient Volkovyisk in 10th—14th Centuries)*. Minsk: "Nauka i tekhnika" Publ. (in Russian).
- Zots, E. P. 2017. In *Tver', Tverskaia zemlia i sopredel'nye territorii v epokhu srednevekov'ia (Tver, Tver Land and Adjacent Territories in the Middle Ages)* 10, 55—60 (in Russian).
- Komarov, K. I. 2002. In Sedov, V. V. (ed.). *Arkheologicheskie stat'i i materialy. Sbornik uchastnikov Velikoi Otechestvennoi voyny (Archaeological Articles and Proceedings. Collection of Papers by the Veterans of the Great Patriotic War)*. Tula: "Grif i K" Publ., 141—189 (in Russian).
- Korzukhina, G. F. 1954. *Russkie klady IX—XIII vv. (Russian Hoards of 9th—13th Centuries)*. Moscow; Leningrad: Academy of Sciences of the USSR (in Russian).
- Lapshin, V. A. 2009. *Tver' v XIII—XV vv. (po materialam raspek 1993—1997 gg.) (Tver in 13th—15th Centuries: by the Excavations Materials of 1993—1997)*. Series: Trudy Instituta istorii material'noi kul'tury Rossiiskoi Akademii nauk (Proceedings of the Institute for the History of Material Culture, Russian Academy of Sciences) XXX. Saint Petersburg: Department for Philology and Arts, Saint Petersburg State University (in Russian).
- Lesman, Yu. M. 1990. In *Materialy po arkheologii Novgoroda 1988 g. (Materials for Archaeology of Novgorod, 1988)*. Moscow: Novgorod Archaeological Expedition, 29—98 (in Russian).
- Nedoshivina, N. G. 1967. In Rybakov, B. A. (ed.). *Ocherki po istorii russkoi derevni X—XIII vv. (Sketches on History of the Russian Village of 10th—13th Centuries)*. Series: Trudy Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeia (Proceedings of the State Historical Museum) 43, 253—274 (in Russian).
- Pletnev, V. A. 1903. *Ob ostatkakh drevnosti i stariny v Tverskoi gu-*

- bernii: k arkhеologicheskoi karte gubernii (*On Relics of Antiquity and Old Times in the Tver Province: to the Archaeological Map of the Province*). Tver: Typography of Provincial Administration (in Russian).
- Ryabtseva, S. S. 2014. In *Revista Arheologică* 10 (1—2), 143—167 (in Russian).
- Saracheva, T. G. 1994. In *Istoriia i evoliutsiia drevnikh veshchei* (*History and Evolution of Ancient Things*). Moscow: Moscow State University, 85—94 (in Russian).
- Saracheva, T. G., Zaitseva, I. E. 2011. *Iuvelirnoe delo «zemli viatichei» vo vtoroi polovine XI—XIII vv. (Jewelry of the «Vyatichi Land» in the Second Half of 11th — 13th Centuries)*. Moscow: «Indrik» Publ. (in Russian).
- Sedova, M. V. 1981. *Iuvelirnye izdeliia drevnego Novgoroda (X—XV vv.) (Jewelry of Old Novgorod (10th—15th Centuries))*. Moscow: «Nauka» Publ. (in Russian).
- Spitsyn, A. A. 1905. In *Izvestiia Imperatorskoi arkhеologicheskoi komissii* (*Proceedings of the Imperial Archaeological Commission*) 15, 84—172 (in Russian).
- Stepanova, Yu. V. 2009. *Drevnerusskii pogrebal'nyi kostium Verkhnevolzh'ia* (*Ancient Russian Funerary Clothing in the Upper Volga Basin*). Tver: Tver State University (in Russian).
- Stepanova, Yu. V. 2010. In *Kratkie soobshcheniia Instituta arkhеologii* (*Brief Communications of the Institute of Archaeology*) 224, 285—296 (in Russian).
- Stepanova, Yu. V., Zhukova, E. N. 2011. In *Arkheologiya i istoriia Pskova i Pskovskoi zemli* (*Archaeology and History of Pskov and the Pskov Land*) 26 (56), 62—69 (in Russian).
- Sumina, I. A. 1999. In *Arkheologicheskii sbornik* (*Archaeological Collected Papers*). Series: *Trudy Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeia* (*Proceedings of the State Historical Museum*) 111, 167—189 (in Russian).
- Uspenskaia, A. V. 1971. In *Sovetskaia Arkheologiya* (*Soviet Archaeology*) (1), 254—258 (in Russian).
- Chernykh, E. M. 1989. In *Pamiatniki zhelezного века i srednevekov'ia na Verkhnei Volge i Verkhnem Podvin'e* (*Iron Age Sites and Medieval Sites in the Upper Volga and Upper Western Dvina Basins*). Kalinin: Kalinin State University, 57—65 (in Russian).
- Shpilev, A. G. 2014. In *Stratum plus. Archaeology and Cultural Anthropology* (6), 287—304 (in Russian).

Статья поступила в сборник 26 января 2020 г.

Yulia Stepanova (Tver, Russian Federation). Candidate of Historical Sciences. Tver State University¹.

Степанова Юлия Владимировна (Тверь, Россия). Кандидат исторических наук. Тверской государственный университет.

E-mail: m000142@mail.ru

Address: ¹ Trekhsvyatskaya St., 16/31, Tver, 170100, Russian Federation